

НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ О ХРОНОГРАФЕ СО «СЛОВОМ О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ»

Г. Н. Моисеева

В декабре 1800 г. в Москве вышло из печати первое издание «Слова о полку Игореве» под заглавием «Ироическая пѣснь о походѣ на половцовъ удѣльнаго князя Новагорода-Сѣверскаго Игоря Святославича, писанная стариннымъ русскимъ языкомъ въ исходѣ XII столѣтія съ переложениемъ на употребляемое нынѣ нарѣчіе». Книга открывалась небольшим предисловием «Историческое содержание пѣсни», в котором были сообщены краткие сведения о сборнике, в составе которого находилось «Слово»: «Подлинная рукопись, по своему почерку весьма древняя, принадлежит издателю сего, который чрез старания свои и прозбы к знающим достаточно российской язык доводил чрез несколько лет приложенный перевод до желанной ясности, и ныне по убеждению приятелей решился издать оной на свет». К словам «рукопись... принадлежит издателю сего» было сделано обширное примечание:

«Г. действительному тайному советнику и кавалеру Графу Алексею Ивановичу Мусину-Пушкину. В его Библиотеке хранится рукопись оная в книге, писанной в лист, под № 323. Книга же сия содержит следующие, по их оглавлениям, материи.

1. Книга глаголемая Гранограф (Хронограф), рекше начало письменом царских родов от многих летописец, прежде о бытии, о сотворении мира, от книг Моисеевых, и от Иисуса Навина, и от судей иудейских, и от четырех Царств, так же и о Асирийских царех, и от Александрия, и от Римских царей, Еллин же благочестивых, и от Руских летописец, Сербских и Болгарских.

2. Временник, еже нарицается летописание русских князей и земля Руския.

3. Сказание о Индии богатой.

4. Синагрип царь Адоров, Иналивская страны.

5. Слово о плѣку Игореве, Игоря Святъславля, внука Ольгова.

6. Деяние прежних времен храбрых человек о брѣзости, и о силе, и о храбрости.

7. Сказание о Филипате и о Максиме и о храбрости их.

8. Аще думно есть слышати о свадьбе Девгееве, и о всѣхыщении Стратиговне¹.

Это было первое известие о сборнике, в составе которого находилось «Слово о полку Игореве», так как в трех рукописных переводах, предшествовавших изданию «Слова»², ничего не было сказано об особенностях рукописи, содержащей этот памятник.

¹ «Слово о полку Игореве». Серия «Литературные памятники». Воспроизведение издания 1800 г. М.-Л. 1950, стр. VII (далее цитируется это издание).

² Л. А. Дмитриев. История первого издания «Слова о полку Игореве». М.-Л. 1960, стр. 269.

В издании 1800 г. о датировке рукописи говорится в самой общей форме и ничего не сказано о том, когда именно и от кого приобрел ее А. И. Мусин-Пушкин. Ко времени опубликования рукопись была его собственностью.

Ценнейшее «Собрание российских древностей» А. И. Мусина-Пушкина, хранившееся в его московском особняке на Разгуляе, сгорело в 1812 г., во время нашествия Наполеона. После гибели Хронографа со «Словом о полку Игореве» молодой ученый, успешно занимавшийся изучением древнерусских памятников, К. Ф. Калайдович обратился к А. И. Мусину-Пушкину с настоятельной просьбой подробно рассказать о рукописи «Слова о полку Игореве». В ответном письме от 20 декабря 1813 г. А. И. Мусин-Пушкин объяснил некоторые обстоятельства приобретения рукописи. Он писал К. Ф. Калайдовичу: «На вопросы ваши объяснение при сем прилагаю вследствие желания вашего, хотя называл вам участвующих в издании «Пѣсни о полку Игоревѣ», но как я не знаю, будет ли то согласно с их волею, а потому и прошу оставить сие между нами»³. Настойчивые просьбы К. Ф. Калайдовича к А. И. Мусину-Пушкину о сообщении подробностей, связанных с историей его рукописного собрания, и в частности «Слова о полку Игореве», сыграли важнейшую роль, так как только благодаря этим ответам, буквально «вытянутым» у владельца рукописи, К. Ф. Калайдовичу удалось установить, где находилось «Слово» до того, как оно попало в руки «любителя отечественных древностей»⁴.

А. И. Мусин-Пушкин умер в 1817 г., и Общество истории и древностей российских обратилось к К. Ф. Калайдовичу с просьбой написать статью о покойном ее члене — А. И. Мусине-Пушкине. Как теперь очевидно, К. Ф. Калайдович взял в основу автобиографические «Записки» А. И. Мусина-Пушкина, опубликованные в 1813 г. в «Вестнике Европы», и внес ряд уточнений, почерпнутых из других источников.

В «Биографических сведениях о жизни, ученых трудах и собрании российских древностей графа Алексея Ивановича Мусина-Пушкина» К. Ф. Калайдович поместил отрывки из письма владельца и издателя «Слова о полку Игореве», в котором были ответы на его вопросы: «Что касается до вопросов: на чем, как и когда писана Пѣснь Игорева? где найдена? и кто был участником в переводе и издании оной? послушаем самого графа, который на сие отвечал мне, декабря 31, 1813 года, следующее: на чем, как и когда писана? «Писана на лощеной бумаге, в конце летописи, довольно чистым письмом. По почерку письма и по бумаге должно отнести оную переписку к концу XIV или к началу XV века». Где найдена? «До обращения Спасо-Ярославского монастыря в Архиерейский дом, управлял оным архимандрит Иоиль, муж с просвещением и любитель словесности; по уничтожении штата, остался он в том монастыре на обещании до смерти своей. В последние годы находился он в недостатке, а по тому случаю комиссионер мой купил у него все русские книги, в числе коих в одной под № 323, под названием Хронограф, в конце найдено «Слово о полку Игоревѣ». О прежних переводах и кто был участником в издании? «Во время службы моей в С.-Петербурге несколько лет занимался я разбором и предложением оных Пѣсни на нынешний язык, которая в подлиннике хотя довольно ясным характером была написана, но разобрать ее было весьма трудно; потому что не было ни правописания, ни строчных знаков, ни разделения слов, в числе коих множество находилось неизвестных и вышедших из употребления; прежде всего должно было ее разделить на периоды, и потом до-

³ Государственная Публичная библиотека (ГПБ), ф. 588 (Погодинские автографы), д. 278, л. 1.

⁴ Ф. Я. Прийм а. К истории открытия «Слова о полку Игореве». «Труды Отдела древнерусской литературы (ТОДРЛ)». Т. XII. М.-Л. 1956, стр. 52—53.

бираться до смысла; что крайне затрудняло, и хотя все было уже разобрано; но я не был переложением моим доволен, выдать оную в печать не решился... По переезде же моем в Москву, увидел я у А. Ф. Малиновского, к удивлению моему, перевод мой очень в неисправной переписке, и по убедительному совету его и друга моего Н. Н. Б[антыш]-Каменского, решился обще с ними сверить предложение с подлинником и исправя с общего совета, что следовало, отдал в печать»⁵.

При анализе материалов, относящихся к истории рукописи «Слова о полку Игореве», обращает на себя внимание то, что в комплексе сведений, выявленных К. Ф. Калайдовичем у владельца Хронографа, ничего не говорится о времени приобретения рукописи А. И. Мусиным-Пушкиным. Из ответов на вопросы К. Ф. Калайдовича можно было сделать предположительные выводы о времени получения Хронографа со «Словом» у архимандрита Спасо-Ярославского монастыря Иоиля, так как сам А. И. Мусин-Пушкин сообщил, что рукопись была куплена «по уничтожении штата» монастыря в связи с тем, что он был преобразован в Архиерейский дом. Д. С. Лихачев поэтому абсолютно прав, когда пишет: «Очевидно, что покупка «Слова» состоялась не ранее 1788 г., так как в письме А. И. Мусина-Пушкина ясно говорится, что покупка была сделана у Иоиля после упразднения Спасо-Преображенского монастыря, а упразднение его состоялось в 1788 г.»⁶.

В 1797 г. в октябрьском номере издаваемого в Гамбурге журнала французских эмигрантов «Le Spectateur du Nord» Н. М. Карамзин поместил заметку об открытии «Слова о полку Игореве»: «Два года тому назад в наших архивах был обнаружен отрывок из поэмы под названием «Песнь воинам Игоря», которую можно сравнить с лучшими оссиановскими поэмами и которая написана в XII столетии неизвестным сочинителем»⁷. Отсчет от заметки Н. М. Карамзина 1797 г. подсказал примерную дату приобретения А. И. Мусиным-Пушкиным Хронографа: 1795—1796 годы.

Эти же сведения имеются и в бумагах А. Ф. Малиновского о «Слове о полку Игореве»: «О подлинности «Слова о полку Игореве».

I. Оно найдено в сборнике, купленном гр. Мусиным-Пушкиным у архимандрита Спасо-Ярославского монастыря, 1795 год (1796).

II. Писано на лощеной бумаге в конце летописи (Хронографа) довольно чистым письмом. По почерку и по бумаге, как свидетельствовал известный знаток сего дела А. И. Ермолаев, XV-го века»⁸.

Вместе с тем уже в начале XIX в. было известно, что в подготовке издания «Слова о полку Игореве» принимал участие И. Н. Болтин. Об этом писал А. С. Шишков в предисловии к изданию «Слова», подготовленному Я. Пожарским в 1805 году⁹. И. Н. Болтин умер в октябре 1792 года. Следовательно, определение времени получения А. И. Мусиным-Пушкиным Хронографа со «Словом» не может основываться на механическом отсчете лет от первого печатного сообщения Н. М. Карамзина 1797 года.

⁵ «Записки и труды Общества истории и древностей российских, учрежденного при императорском Московском университете». Ч. III. 1824, стр. 35—37.

⁶ Д. С. Лихачев. Археографический комментарий к «Слову о полку Игореве». «Слово о полку Игореве», стр. 353. В статье В. В. Данилова, ссылаясь на которую Д. С. Лихачев пишет об упразднении монастыря (Спасо-Ярославского, а не Спасо-Преображенского), допущена неточность: указом Екатерины II монастырь был упразднен в связи с переездом в Ярославль из Ростова Архиерейского дома в мае 1787 г., с этого года архимандрит Иоиль Быковский был переведен на пенсию и остался жить в монастыре «до своей смерти» (25 августа 1798 г.) (см. «Дневник ярославского архиепископа Арсения Верещагина», ГПБ. 0.IV.267², листы не обозначены).

⁷ «Le Spectateur du Nord». Hamburg. 1797. II.

⁸ Л. А. Дмитриев. Указ. соч., стр. 153.

⁹ «Собр. соч. и переводов адмирала А. С. Шишкова». Ч. XI. СПб. 1827, стр. 384.

П. Н. Берков обратил внимание на то, что в статье «Нечто о врожденном свойстве душ русских» П. А. Плавильщикова, помещенной в феврале 1792 г. в петербургском журнале «Зритель», имеется достаточно ясный намек на то, что автору статьи известно о поэме, посвященной походу Игоря¹⁰. О «Слове» слышал И. Добровский, находившийся в Петербурге в самом начале 90-х годов XVIII века¹¹.

В сборнике, содержавшем «Слово о полку Игореве», как указано в первом издании и подтверждено Н. М. Карамзиным (в примечаниях к «Истории государства Российского») ¹², помимо Хронографа, который находился в начале, имелось еще несколько древнерусских памятников: «Временник, еже нарицается летописание русских князей и земля Руская» — это, как установил Д. С. Лихачев, Новгородская первая летопись младшего извода¹³; «Сказание о Индии богатой», как указал В. М. Истрин, исходя из краткого изложения этого текста в «Истории государства Российского» Н. М. Карамзина, — это вторая редакция хронографической «Александрии»¹⁴; «Синагрип царь Адоров» — это также русский перевод конца XII или начала XIII в. ассиро-вавилонского романа об Акире Премудром¹⁵. Под тремя последними номерами вписаны: «6. Деяние прежних времен храбрых человек о брззости, о силе, и о храбрости», «7. Сказание о Филипате и о Максиме и о храбрости их», «8. Аще думно есть слышати о свадьбе Девгееве и о всъхыщении Стратиговне» — это перевод византийской героической поэмы о Дигенисе Акрите, названной в списках XVIII в. «Девгениево деяние»¹⁶. Единственный памятник, о котором до последнего времени почти ничего не было известно, — это Хронограф, которым открывался сборник со «Словом о полку Игореве».

В работе М. Н. Сперанского и А. С. Орлова высказывалось предположение, что сборник со «Словом» являлся конволютом, и Хронограф, возможно, относился к редакции начала XVII века. Однако никакой аргументации они не выдвигали. И только в исследовании О. В. Творогова впервые было показано на основании анализа полного заглавия Хронографа, приведенного в предисловии к первому изданию «Слова о полку Игореве», что это — Хронограф Распространенной редакции 1617 года¹⁷.

Итак, за 176 лет, прошедших со времени первого издания «Слова о полку Игореве», благодаря усилиям ученых удалось приоткрыть историю рукописного сборника со «Словом». Однако многие вопросы не могли получить разрешения из-за отсутствия документальных сведений. В частности, невозможно было считать полностью достоверными известия А. И. Мусина-Пушкина о том, что Хронограф со «Словом» находился ранее в Спасо-Ярославском монастыре. В настоящее время мы располагаем новыми документальными материалами, которые показы-

¹⁰ П. Н. Берков. Заметки к истории изучения «Слова о полку Игореве». ТОДРЛ. Т. V. М.-Л. 1947, стр. 135.

¹¹ S. Wollman. Dobrovsky a Slovo o pluku Igorevĕ. «Slavia», 1955, roč. XXIV, seš. 2—3, str. 269.

¹² Н. М. Карамзин. История государства Российского. Т. III. СПб. 1833, стр. 51—53, 56—65, 214—215.

¹³ Д. С. Лихачев. О русской летописи, находившейся в одном сборнике со «Словом о полку Игореве». ТОДРЛ. Т. V, стр. 139—141.

¹⁴ В. М. Истрин. Сказание об Индийском царстве. «Древности». «Труды славянской комиссии московского Археологического общества». Т. I. М. 1895.

¹⁵ А. Д. Григорьев. Повесть об Акире Премудром. М. 1913, стр. 355—358.

¹⁶ М. Н. Сперанский. Девгениево деяние. К истории его текста в старинной русской письменности. Исследование и тексты. СОРЯС. Т. 99, № 7. Пгг. 1922; В. Д. Кузьмина. Девгениево деяние («Деяние прежних времен храбрых человек») М. 1962.

¹⁷ О. В. Творогов. К вопросу о датировке Мусин-Пушкинского сборника со «Словом о полку Игореве». ТОДРЛ. Т. XXXI. М.-Л. 1976. Приношу сердечную благодарность О. В. Творогову, который дал мне возможность ознакомиться с его работой до выхода ее из печати. Глубоко признательна также за помощь, оказанную мне в определении редакции спасо-ярославского Хронографа.

вают, что Хронограф со «Словом» действительно хранился в ризнице Спасо-Ярославского монастыря. Теперь известно время приобретения А. И. Мусиным-Пушкиным этого сборника, а также установлена редакция Хронографа, находившегося вместе со «Словом о полку Игореве».

В Государственном архиве Ярославской области хранится рукописное сочинение Василия Добрынина Крашенинникова «Описание земноводного круга»¹⁸, находившееся до этого времени в архиве г. Рыбинска (Щербакова)¹⁹. Из приписки на переплетном листе мы узнаем, что рукопись до 1824 г. была в Москве и в 1824 г. пожертвована рыбинскими купцами Сыроежскими в Преображенский собор, откуда, как можно полагать, и попала после Великой Октябрьской социалистической революции в архив г. Рыбинска.

Чем важно для нас это историко-географическое сочинение середины XVIII века? Автор «Описания земноводного круга» В. Крашенинников называет в числе источников своего сочинения «Большой рукописный Гранограф Спасова Ярославского монастыря»²⁰. Уже одно это заставляет внимательно отнестись к его произведению, выяснить характер использования «Гранографа», уточнить датировку «Описания».

В тексте «Описания земноводного круга» есть ссылки на рукописные источники, не упомянутые в «Предъувещании», в том числе на «легионис келейные преосвященного Димитрия митрополита Ростовского». Последняя ссылка имеет важное значение для датировки сочинения В. Крашенинникова: 1 октября 1752 г. ростовский митрополит Арсений Матвеевич отправил в синод «Рапорт» о чудесах, происходящих от мощей Димитрия Ростовского; в 1756 г. из Петербурга в Ростов прибыла специальная комиссия для освидетельствования мощей. Указом синода от 15 апреля 1757 г. была произведена канонизация Димитрия Ростовского, составлена служба и изготовлена серебряная рака для переложения мощей²¹. Ни об одном из этих фактов не упоминает в своем сочинении В. Крашенинников. Канонизация Димитрия Ростовского не могла не привлечь внимание В. Крашенинникова, особенно подробно описавшего Ярославскую и Ростовскую провинции. Следовательно, составление «Описания земноводного круга» было закончено до 1757 года. Этот вывод подтверждает и датировка бумаги рукописи по водяным знакам.

Рукопись переписана двумя почерками: большая часть — автограф В. Крашенинникова, меньшая — другим почерком на свежей, незалежалой бумаге. После окончания составления всего труда на переписку громадной рукописи, занимающей более 700 листов текста размером в лист (in folio), должен был уйти значительный отрезок времени. Переписка «Описания земноводного круга» была закончена, вероятнее всего, в начале 1761 года. Этот вывод, сделанный на основании источниковедческого анализа и датировки бумаги по водяным знакам, полностью подтверждается текстом сочинения. В главе 13-й «О Российском государстве» Елизавета Петровна, умершая в декабре 1761 г., названа «ныне царствующей монархиней».

Нижней границей датировки «Описания земноводного круга» следует считать 1747 год, так как В. Крашенинников дважды упоминает

¹⁸ В. В. Лукьянов. Описание коллекции рукописей Государственного архива Ярославской области XIV—XX веков. Ярославль. 1957, стр. 20—21.

¹⁹ В. В. Лукьянов. Краткие сведения о рукописных собраниях городов Ростова, Щербакова и Тутаева Ярославской области. ТОДРЛ. Т. XII, стр. 516.

²⁰ В печати впервые обращено внимание на спасо-ярославский «Гранограф» А. А. Туриловым. См. «Памятники литературы Ярославля XIV—XVIII веков как исторический источник. Проблемы социально-экономической и политической истории СССР». Научная конференция молодых ученых. М. 1975, стр. 123—126.

²¹ Переложение мощей Димитрия Ростовского в серебряную раку было произведено уже после смерти Елизаветы Петровны (26 мая 1763 г.) в присутствии Екатерины II (Е. Голубинский. История канонизации святых в русской церкви. М. 1903, стр. 170—174).

первую ревизию: «А по расположенному в 1747 году ревизованию все-российская империя разделена сталося быть на пятнадцать губерний»²², «кои по нынешнему 1747 году ревизованию»²³. Сбор материалов он, по-видимому, мог начать и раньше, но составление 13-й главы, занимающей около 200 листов, В. Крашенинников осуществлял в конце 40-х — начале 50-х годов XVIII века. 13-я глава существует и в виде отдельного историко-географического сочинения, правда, без указания имени составителя. Рукопись в четверку на 199 листах хранится в Библиотеке АН СССР²⁴. Любопытно, что переписано «Описание России историческое и географическое» на бумаге ярославской фабрики Затрапезновых, датированной концом 40-х — началом 50-х годов XVIII века. На корешке кожного переплета вытиснено: «Ландкарта Российской империи».

Следовательно, В. Крашенинников обращался к «Большому рукописному Гранографу Спасова Ярославского монастыря» за два десятилетия до приезда в Ярославль Иоиля Быковского, назначенного в 1776 г. архимандритом этого монастыря, и более чем за три десятилетия до того, как Хронограф оказался в библиотеке А. И. Мусина-Пушкина.

Самую важную роль в формировании общего характера труда В. Крашенинникова сыграла книга Иоганна Гюбнера (Ягана Гибнера) «Земноводного круга краткое описание», изданная в Москве в 1719 г. под редакцией Я. В. Брюса. О ней он говорит в первых строках «Предувещания до благоразумного читателя»²⁵. В. Крашенинников следует книге Иоганна Гюбнера не только в расположении материала, но и в характеристике отдельных стран, географических понятий, описании городов. Но вместе с тем он обогащает ее материалами, почерпнутыми из печатных и рукописных источников. У Иоганна Гюбнера 13-я глава «О ландкарте российской» занимает в книге (формат в лист) пять страниц (с 311-й по 316-ю). В сочинении В. Крашенинникова именно эта, 13-я глава «Описания земноводного круга» превратилась в большой самостоятельный труд, историко-географический по содержанию, историко-публицистический по характеру. Он привлек для ее составления большое количество источников — не только печатных книг, но и рукописных памятников Древней Руси, первое место среди которых занимает «Большой рукописный Гранограф Спасова Ярославского монастыря».

Однако, прежде чем перейти к анализу известий этого источника, переданных нам посредством сочинения середины XVIII в., необходимо ответить на вопрос: можем ли мы считать, что «Большой рукописный Гранограф Спасова Ярославского монастыря», который использовал В. Крашенинников, имеет прямое отношение к «Книге глаголемой Гранограф», писанной в лист, которая была получена А. И. Мусиным-Пушкиным от архимандрита Спасо-Ярославского монастыря Иоиля?

Ответ на этот вопрос позволяет дать анализ четырех сохранившихся описей Спасо-Ярославского монастыря, две из которых (1709 г.²⁶ и 1787 г.²⁷) находятся в настоящее время в Ярославском музее-заповеднике, третья (1776 г.) — в Государственном архиве Ярославской области и четвертая (1788 г.), выявленная Е. М. Караваевой, — в Государственном историческом музее²⁸. Изучение этих описей позволяет с полной определенностью сказать: с 1709 по 1787 г. (то есть с того вре-

²² Государственный архив Ярославской области (ГАЯО), д. 60 (1053), л. 448 об.

²³ Там же, л. 485 об.

²⁴ «Исторические сборники XVIII—XIX вв.». «Описание Рукописного отдела Библиотеки Академии наук СССР». Т. III, вып. 3. Л. 1971, стр. 265.

²⁵ ГАЯО, д. 60 (1053), л. 2.

²⁶ В. В. Лукьянов. Краткое описание коллекции рукописей Ярославского областного краеведческого музея. «Краеведческие записки». Вып. III. Ярославль. 1958, стр. 92.

²⁷ Там же, стр. 94.

²⁸ Е. М. Караваева. Хронограф Спасо-Ярославского монастыря в описи 1788 года. ТОДРЛ. Т. XVI. М.-Л. 1960, стр. 82.

мени, когда во второй половине 40-х — первой половине 50-х годов XVIII в. составлял свое «Описание земноводного круга» В. Крашенинников, и до того времени, когда у А. И. Мусина-Пушкина в его «Собрании древностей» появилась «Книга глаголемая Гранограф») в Спасо-Ярославском монастыре был один-единственный «Гранограф», который исчез из монастырской ризницы к 1788 году.

Это был тот самый Хронограф в лист-«Большой», по словам В. Крашенинникова, там, кроме собственно Хронографа, был переписан «Временник, еже нарицается летописание русских князей и земля Рускыя», «Сказание о Индии богатой», «Синагрип царь Адоров», «Слово о полку Игореве» и «Девгениево деяние».

Основываясь на предположении О. В. Творогова, что Хронограф этот — Хронограф Распространенной редакции 1617 года, мы сопоставили все выписки из Спасо-Ярославского Хронографа, сделанные В. Крашенинниковым, именно с хронографами данной редакции. Наши наблюдения полностью подтвердили гипотезу О. В. Творогова. Благодаря тому, что В. Крашенинников широко привлек в своем «Описании земноводного круга» исторические известия «Большого рукописного Гранографа Спасова Ярославского монастыря», считая его сведения авторитетными и заслуживающими внимания, мы получили возможность рассмотреть комплекс исторических свидетельств Спасо-Ярославского Хронографа, что, в свою очередь, позволило определить его тип и поставить вопрос о его датировке.

«Большой рукописный Гранограф Спасова Ярославского монастыря», использованный В. Крашенинниковым для составления «Описания земноводного круга», представлял собой Распространенную редакцию Хронографа 1617 года. Только Хронограф этой редакции, как уже показал О. В. Творогов²⁹, имел стойкое и очень определенное заглавие, отличающее его от хронографов других редакций: «Книга глаголемая Гранограф (Хронограф), рекше начало письменом царских родов от многих летописец, прежде о бытии, о сотворении мира, от книг Моисеовых, и от Иисуса Навина, и от судей нудейских, и от четырех Царств, так же и о Асирийских царех, и от Александрия, и от Римских царей, Еллин же благочестивых, и от Руских летописец, Сербских и Болгарских». И именно это заглавие Хронографа привел А. И. Мусин-Пушкин в первом издании «Слова о полку Игореве» 1800 г., характеризуя полный состав своего сборника.

Спасо-Ярославский Хронограф, являющийся одним из основных источников 13-й главы «Описания земноводного круга», на который многократно ссылался В. Крашенинников, включал в себя, помимо Распространенной редакции Хронографа 1617 года, ряд других произведений. Отразились ли они в сочинении В. Крашенинникова?

Как уже было выше указано, «Временник, еже нарицается летописание русских князей и земля Рускыя», перечисленный в мусин-пушкинском сборнике вслед за Хронографом, является Новгородской первой летописью младшего извода. Именно в этой летописи, представленной в настоящее время двумя древнейшими списками (Академический, XV в., подарен в 1737 г. в Библиотеку Петербургской АН; Комиссионный, XV в., хранится в ЛОИИ) и копиями с Академического списка (Толстовский, XVIII в., и Воронцовский, начала XIX в.), помещена Краткая редакция Правды Русской³⁰. Текст ее приведен под 1016 г. после рассказа о победе Ярослава Владимировича над Святополком. Ярослав щедро награждал новгородцев, «дав им правду и устав списав». По Академическому списку Новгородской первой летописи В. Н. Тати-

²⁹ О. В. Творогов. Указ. соч.

³⁰ Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.-Л. 1950, стр. 175—180.

щев подготовил к печати комментированный текст Правды Русской и в 1749 г. представил его Академии наук. Несмотря на то, что этот труд В. Н. Татищева увидел свет в 1786 г. (напечатан в Продолжении «Древней российской вивлиофики»), С. Н. Валк считает, что «честь открытия Русской правды для исторической науки принадлежит Василию Никитичу Татищеву»³¹, хотя первое печатное издание, подготовленное с того же Академического списка А.-Л. Шлецером, вышло в 1767 году.

Этот экскурс в историю открытия Русской правды вызван необходимостью показать, что помещенное в 13-й главе «Описания земноводного круга» известие о том, что «великого князя Ярослава имеется в Новегороде жалованная грамота о пошлине»³², В. Крашенинников мог почерпнуть только из Новгородской первой летописи младшего извода, которая была в одном сборнике с «Большим рукописным Гранографом Спасова Ярославского монастыря». В Распространенной редакции Хронографа 1617 г. нет данных о том, что Ярослав дал новгородцам «грамоту».

В Спасо-Ярославском монастыре в XVIII в. находилась Кормчая XV в.³³, в которой помещен текст Правды Русской на листах 355—361 об. вслед за словами Дорофея о 70 учениках. За Правдой Русской следует «Летописец патриарха Никифора». Из этого списка Правды Русской В. Крашенинников не мог бы почерпнуть сведений о Ярославе Владимировиче и о том, что «жалованная грамота» была им дарована именно новгородцам за помощь, оказанную ими Ярославу в борьбе за великое княжение. Кормчая XV в. хранилась в Спасо-Ярославском монастыре в течение всего XVIII в. (что прослеживается по описям с 1709 г.). Ярославский список Правды Русской был впервые привлечен к изданию в 1940 году³⁴.

Из приведенных материалов видно, что В. Крашенинников использовал сведения о «жалованной грамоте о пошлинах», данной Ярославом новгородцам, из «Временника, иже нарицается летописание русских князей и земля Руская», то есть Новгородской первой летописи младшего извода, в сохранившихся списках которой помещен текст Правды Русской. Именно этот «Временник» находился в том самом сборнике Спасо-Ярославского монастыря, где было «Слово о полку Игореве».

Особый интерес представляет ответ на вопрос: знал ли В. Крашенинников «Слово о полку Игореве»? Прямых ссылок на «Слово» в сочинении В. Крашенинникова нет, как, впрочем, нет ссылок и на другие памятники древнерусской литературы, которые «вмонтированы» в главу «О Российском государстве». И это понятно: «Описание земноводного круга», как это видно из задач, изложенных автором в «Предъувещании до благоразумного читателя», — произведение в первую очередь географическое. Поэтому в нем было бы трудно предполагать найти отражение поэтического произведения Древней Руси, посвященного неудачному походу на половцев малоизвестного новгород-северского князя.

Однако 13-я глава «Описания земноводного круга» переросла границы задуманного В. Крашенинниковым труда. Эта глава не только географическое описание России, но и труд по истории Российского государства. На 200 листах (in folio) В. Крашенинников, в меру своих знаний и умения, развернул картину истории России от древнейших времен до современных ему событий. Он добросовестно пересказал содержание

³¹ С. Н. Валк. Татищевские списки «Русской правды». «Материалы по истории СССР». Вып. 5. М.-Л. 1957, стр. 609.

³² ГАЯО, д. 60 (1053), л. 256.

³³ Кормчая числится во всех сохранившихся описях Спасо-Ярославского монастыря. Она описана в настоящее время В. В. Лукьяновым (В. В. Лукьянов. Краткое описание коллекции рукописей Ярославского областного краеведческого музея, стр. 16).

³⁴ «Правда русская». I. Тексты. М.-Л. 1940, стр. 139.

памятников, передал противоречивые мнения по одному и тому же вопросу, отразил идеи произведений, включенных им в круг источников.

В 40-е годы XVIII в. в России господствовал рационалистический подход к историческим знаниям. Усвоив этот подход, В. Крашенинников мог не оценить использованный им художественный памятник древнерусской литературы, но уловил, по-видимому, голос современника событий конца XII в., обличавшего княжеские междоусобицы, страстно призывавшего к единству Русской земли. В рассказе о древнейшем периоде русской истории В. Крашенинников настойчиво и неоднократно повторяет мысль о гибельности разделения Руси на уделы³⁵.

Замысел «Слова о полку Игореве», раскрытый в начале этого произведения — «Почем же, братие, повесть сию от старого Владимира до нынешнего Игоря», — будто прокомментирован В. Крашенинниковым: «Владимир старый» — это Владимир I Святославич, виновник смертоубийственных браней, которые вели его многочисленные потомки, ослабивших Русь и едва не приведших ее «к конечной гибели». «Слово о полку Игореве» чрезвычайно убедительно обосновывает политический призыв к единению сил и прекращению «княжеских крамол». В. Крашенинников пишет: «И в тех вышеобъявленных смятениях оны богоспасаемый град Киев немалое претерпел озлобление и разорение, и от первых своєю славы и чести в великое не только уничтожение, а при том и во всяя России многие грады и места восприяли великия неспокойства и раззорения»³⁶. Читая этот отрывок, нельзя не вспомнить: «О стонати Руской земли, помянувше пръвую годину и пръвых князей! Того старого Владимира не лъзѣ бѣ пригвоздити к горам Киевским»³⁷.

Таким образом, в отличие от первых издателей «Слова», искавших, по мнению Д. С. Лихачева, в этом произведении «по преимуществу соответствие своим собственным предромантическим вкусам»³⁸, В. Крашенинников уловил политический смысл древнерусского памятника — патриотический призыв «Слова» к единству действий князей перед лицом надвигающейся опасности иноземных нашествий, сначала половцев, а позднее монголо-татарских завоевателей. Косвенным свидетельством того, что В. Крашенинников был знаком со «Словом о полку Игореве», может быть его особое внимание к Тмутарокани, которое кажется необъяснимым, если не учесть, что в «Слове» Тмутарокань упоминается четыре раза.

Обратимся теперь к анализу описей Спасо-Ярославского монастыря. В книге, посвященной истории Спасо-Преображенского монастыря, ризничий иеромонах Владимир отмечает, что в 1913 г. в «книгохранительнице» находилось «старинных описей Спасо-Ярославского монастыря шесть: 1. 7199 (1691 г.), 2. 1709 г., 3. 1724 г., 4. 1776 г. и 1778 г., 5. 1787 г. и 6. 1788 г.»³⁹. Из этих 6 описей сохранилось пять: 1691 г., 1709 г., 1776 г., 1787 г. и 1788 год.

К большому сожалению, самая древняя — 1691 г.⁴⁰, наиболее полная и подробная (сохранившаяся ее часть составляет 122 листа в 4⁰), не имеет окончания. На листах 1—43 перечислено церковное имущество, передаваемое соборным старцем иеромонахом Спиридоном новому ризничему иеромонаху Варлааму. С листа 44 начинается описание «книго-

³⁵ ГАЯО, д. 60 (1053), лл. 335—335 об., 336, 356.

³⁶ Там же, л. 335 об.

³⁷ «Слово о полку Игореве», стр. 26.

³⁸ Д. С. Лихачев. Археографический комментарий к «Слову о полку Игореве», стр. 362.

³⁹ Иеромонах Владимир. Ярославский Спасо-Преображенский монастырь, что ныне Архиерейский дом. Ярославль. 1913, стр. 108.

⁴⁰ В настоящее время хранится в библиотеке Ярославского пединститута имени К. Д. Ушинского. В машинописной описи рукописей библиотеки, составленной В. В. Лукьяновым, она числится под № 1202.

хранительницы», идет подробнейшая характеристика напрестольных евангелий, их окладов и украшений. Но как раз в том месте, где должно следовать описание остальных «печатных и письменных» (то есть рукописных) книг, хранящихся в ризнице Спасо-Ярославского монастыря, опись 1691 г. обрывается.

Первые листы описи 1709 г.⁴¹ почти разрушились. В настоящее время рукопись реставрирована в лаборатории консервации и реставрации документов Отделения истории АН СССР. Первая часть ее содержит опись имущества «Церкви соборной во имя Преображения господня». На листе 77 оборот помечено: «Да в книгохранительной палате книг печатных старых, а не вновь». На листе 81 написано: «Да письменных книг» — и перечислена 91 книга без указаний порядковых номеров, из них четыре «харатейных» (пергаменных). На листе 83: «Книга Гранограф письменная в дествь». На листах 1 и 84 оборот имеются подписи лиц, подтвердивших сведения, сообщенные в описи.

В 1776 г. архимандритом Спасо-Ярославского монастыря был назначен Иоиль Быковский, переведенный в Ярославль из Чернигова. При приеме им монастырского имущества была составлена «Опись Спасо-Ярославскому монастырю и во первых церкви соборной Преображения господня 1776 году учиненная»⁴². На обложке наклеена вырезанная в форме сердца надпись, сделанная рукою Иоиля Быковского: «Копия описи Спасо-Ярославского монастыря церковным ризничным и монастырским вещам 1776 и 1778 годов». Вероятно, беловой экземпляр был отослан в ростовскую консисторию, которой в церковно-административном отношении был подчинен Спасо-Ярославский монастырь.

Как и в описи 1709 г., реестр казенного имущества начинается с подробной характеристики «церкви соборной во имя Преображения господня», затем перечисляются находящиеся в церкви иконостасы, царские врата, иконы, предметы культа. В отличие от описи 1709 г. «книги печатные и письменные» имеют нумерацию. Их названо 76 при общем количестве (с учетом многотомных) 103. Интересующий нас «Хронограф в дествь» идет под № 67⁴³. На листе 113 оборот следуют подписи архимандрита Иоиля и других духовных лиц. По листам описи внизу скрепа, сделанная рукою того же Иоиля Быковского.

Следующая опись была составлена после указа Екатерины II от 3 июля 1787 г.⁴⁴ об упразднении Спасо-Ярославского монастыря и преобразовании его в Архиерейский дом. По этой описи архимандрит Иоиль (Быковский) сдавал архиепископу Ростовскому и Ярославскому Арсению (Верещагину) имущество монастыря, в числе которого были книги, хранившиеся в ризнице Спасо-Преображенского собора. Опись составлена в двух экземплярах на одинаковой бумаге форматом в лист. Первый экземпляр был, по-видимому, основным⁴⁵, так как в нем имеются исправления в тексте и дополнительные приписки и пометы, сделанные на полях. Второй экземпляр⁴⁶ рассматривался, вероятно, как копия: здесь нет добавлений, помет и поправок.

«Опись Спасо-Ярославского монастыря церкви Преображения господня 1787 года учиненная» начинается с подробной характеристики этой церкви⁴⁷. С листа 54 идет перечисление «В книгохранительной палате книг печатных и переплетенных». Прежде всего названы книги церковно-богослужебного и церковно-дидактического назначения. На листе 57 оборот «Службы гражданской печати. Службы церковной печати».

⁴¹ Ярославский Музей-заповедник (ЯМЗ), 15446, лл. 1—87.

⁴² ГАЯО, ф. 1118, д. 2620, лл. 1—113 об.

⁴³ Там же, л. 104 об.

⁴⁴ ПСЗ. Т. XXII. СПб. 1830, стр. 1073—1074.

⁴⁵ ЯМЗ, 15277¹, лл. 1—98.

⁴⁶ Там же, 15277², лл. 1—82.

⁴⁷ Там же, 15277¹, л. 2.

Всего 217 номеров. С № 218 по № 293 (лл. 58 об.—60) идет опись рукописей: «Книги письменные в десть» и «в подесть». Опись заканчивается подписью архимандрита Иоиля и расписками лиц, принявших от него монастырское имущество⁴⁸.

При сопоставлении с описью 1776 г. (по которой архимандрит Иоиль принимал имущество) можно установить, что за 11 лет, прошедших со времени его прибытия в монастырь, количество рукописных книг в ризнице Спасо-Преображенского собора увеличилось: в 1776 г. их насчитывалось 76, а в 1787 г.—85. По-видимому, архимандрит, «любитель словесности», заботился не только о пополнении своей личной («кегельной») библиотеки⁴⁹, но и стремился увеличить рукописный фонд ризницы Спасо-Преображенского собора, которым могли при необходимости пользоваться учащиеся семинарии при Спасо-Ярославском монастыре, ректором которой являлся Иоиль Быковский.

В описи 1787 г. на листе 59 против № 247 «Часослов писаной на паргаминах» проведена черта и на поле сохранились следы почти полностью стертой записи. Такая же стертая запись имеется на листе 59 оборот против № 273 «Псалтырь на паргаминах». Две стертые записи можно видеть также на листе 60 против № 279 «Аввы Дорофея» и против № 285 «Хронограф в десть».

Писец, ставивший слева от цифр крестики, которыми отмечались имеющиеся в наличии книги (крестиков нет около №№ 247, 273, 279), и делавший приписки справа, ошибся строкою и первоначально оставил без крестика № 286 «Книга певчая праздники в переплете в десть» и написал на поле «отданъ». Затем он густо зачернил это слово и написал его строкою выше против № 285 «Хронограф в десть». Так как зачеркнутое слово посредством оптико-фотографического исследования, проведенного Д. П. Эрастовым, хорошо читается «отданъ» и стертые записи (имеющие элементы начертаний выносного «т» и конечного «ъ») полностью совпадают с зачерненной припиской, становится ясно, что около всех четырех отсутствующих рукописей против прочерка, ведущего к правому полю, было помечено «отданъ».

Через год, в мае 1788 г., Екатерина II отправила в упраздненный Спасо-Ярославский монастырь указ о представлении в синод подробной описи о казенном имуществе. Учет богатств упраздненных монастырей был произведен повсеместно⁵⁰. На основании этого указа в 1788 г. в Спасо-Ярославском монастыре была составлена еще одна опись, отправленная в Москву для представления митрополиту Платону. Опись 1788 г. подписана среди других лиц и архимандритом Иоилем.

Е. М. Караваева, изучавшая эту опись, обратила внимание на то, что в подробной описи, в которой книги и рукописи монастырской библиотеки отмечены как ветхие, не обозначено, что они уничтожены. В то же время против рукописей, «о которых не сказано, что они ветхи, появились отметки на полях: «За ветхостию и согнитием уничтожены...». Уничтоженными оказались только: «—249. Часослов на баргаминах; 274. Псалтырь на баргаминах; 280. Аввы Дорофея (Поучения); 286. Хронограф в десть»⁵¹. Е. М. Караваева отметила и карандашную приписку: «Иподьякон Соколов» с четырьмя вопросительными знаками и № рядом с известием об уничтожении Хронографа. Она высказывает

⁴⁸ Там же, лл. 63 об.—64.

⁴⁹ В. В. Лукьянов. Библиотека Иоиля Быковского. «Древнерусская литература и ее связи с новым временем». М. 1967, стр. 49—53. Ф. Я. Прийма опубликовал завещание Иоиля Быковского: «Реестр книгам, переданным Иоилем Быковским согласно его завещанию Онуфрию Дорошкевичу» (см. Ф. Я. Прийма. К спорам об открытии «Слова о полку Игореве». «От «Слова о полку Игореве» до «Тихого Дона». Л. 1969, стр. 259—260).

⁵⁰ И. Знаменский. Положение духовенства в царствование Екатерины II и Павла I. М. 1880, стр. 137—138.

⁵¹ Е. М. Караваева. Указ. соч., стр. 82—83.

предположение, что Соколов интересовался именно Хронографом, знал, что «Слово о полку Игореве» входило в его состав.

Наблюдения Е. М. Караваевой привели А. В. Соловьева к предположению, что четыре рукописи, отмеченные в описи 1788 г. как уничтоженные, были присвоены архимандритом Иоилем Быковским, а позднее, «когда Мусин-Пушкин приехал в Ярославль, Иоиль продал ему за хорошую цену четыре ценные рукописи, будто бы «уничтоженные»⁵².

Ни Е. М. Караваева, ни А. В. Соловьев не знали о существовании описи 1787 г., на основании которой архимандрит Иоиль Быковский сдал новому архиерейскому начальству монастырское имущество. В этой описи, как показано выше, эти четыре рукописи первоначально значились как отданные. Такая приписка позволяет предполагать, что те, кто отдал эти рукописи, надеялись получить их обратно. В ином случае приписка носила бы другой характер, или вообще (если кто-то хотел утаить эти рукописи) они не были бы включены в опись, которая проверялась «поштучно», о чем можно судить по крестикам с левой стороны против каждого предмета. Когда же стало ясно, что лицо, взявшее из Спасо-Ярославского монастыря эти четыре рукописи, не возвратит их, тогда приписки «отданъ» были в описи тщательно соскоблены. И только фотоанализ и применение других методов восстановления уничтоженных текстов позволили прочесть выскобленные слова.

По сравнению с описью 1787 г. в описи 1788 г. изменился номер, под которым числился «Хронограф в десть» (в 1787 г.—№ 285; в 1788 г.—№ 286). Это объясняется тем, что в ризницу Спасо-Преображенского собора поступила печатная книга в двух экземплярах о русско-турецкой войне. Она была включена в опись 1788 г. под № 221: «Две книжицы о победе над супостаты 1787 году»⁵³. Поэтому нумерация «письменных» книг изменилась.

Возникает вопрос: когда иподьяконом Соколовым сделана карандашная приписка к помете о том, что «Хронограф в десть» «за ветхостию и согнитием уничтожен» и какую «информацию» она несла? У нас нет, к сожалению, возможности точно ответить на этот вопрос. Все попытки определить, кто же был «иподьякон Соколов» и когда он сделал карандашную приписку в описи 1788 г., не увенчались успехом.

Также неясно, кто отдал — первоначально, видимо, во временное пользование — четыре рукописи из ризницы Спасо-Ярославского монастыря и позднее, убедившись, что рукописи возвращены не будут, сделал пометку об их уничтожении. В письме К. Ф. Калайдовича в декабре 1813 г. А. И. Мусин-Пушкин писал, что Хронограф со «Словом о полку Игореве» он получил из Спасо-Ярославского монастыря после перенесения туда архиерейской кафедры из Ростова и ухода архимандрита Иоила на пенсию. Может быть, Иоиль и был причастен к этому акту и делал это из добрых побуждений, полагая, что в «Собрании российских древностей» А. И. Мусина-Пушкина эти рукописи найдут лучшее применение, чем в монастырской ризнице.

Но возможно, что к передаче рукописей имел отношение переехавший из Ростова в Ярославль в 1787 г. архиепископ Арсений Верещагин, который был близким другом семейства Мусиных-Пушкиных: Ивана Яковлевича и его сына Алексея Ивановича — богатых помещиков Ярославской губернии, владельцев имения Иломна, Мологского уезда. Как справедливо отмечает Г. Ю. Филипповский, «Дневник» Арсения Верещагина проливает свет на отношения ярославского владыки с А. И. Мусиным-Пушкиным и дает «основание говорить о наличии прочной делов-

⁵² А. В. Соловьев Ростовские Хронографы и Хронограф Спасо-Ярославского монастыря. «Летописи и хроники». М. 1974, стр. 358—359.

⁵³ ГИМ, ф. 65, № 86068/арх., л. 71 об.

вой и личной связи» между ними⁵⁴. Арсений Верещагин делал в своем «Дневнике» записи об отсылке А. И. Мусину-Пушкину книг и рукописей. Так, в июне 1789 г. была «послана еврейская Псалтырь к Мусину-Пушкину при письме». В декабре 1790 г. «послана письменная в десть старинная книга Правила Никейские»⁵⁵. В марте 1797 г. в Москве Арсений «благословил старинное Евангелие в десть» А. И. Мусину-Пушкину⁵⁶.

В автобиографической записке А. И. Мусин-Пушкин писал, что в его «Собрании российских древностей» хранились авторские рукописи Димитрия Ростовского, Арсения Матеевича и Самуила Миславского. Очевидно, источник их приобретения был тот же, что и четырех рукописей Спасо-Ярославского монастыря. Арсений Верещагин, как архиепископ Ростовский и Ярославский, имел право распоряжаться имуществом монастырей, находившихся в его епархии. С 1787 г., после переезда в Ярославль, он стал полным хозяином и в Спасо-Ярославском монастыре, что видно из описи 1788 г., когда все его имущество было передано ростовскому казначею иеромонаху Серафиму. Иоиль Быковский был переведен на пенсию, правда, большую (500 рублей), что позволяло ему не только не продавать свои книги, но и приобретать все новейшие издания, которыми он пополнял свою библиотеку в 80-е и 90-е годы XVIII века⁵⁷.

В. В. Лукьянов уже отмечал интересный факт, который проливает свет на взаимоотношения бывшего архимандрита Иоиля и архиепископа Арсения: после смерти Быковского 26 августа 1798 г. Арсений Верещагин срочно тайнописью сообщает об этом в Москву Н. Н. Бантыш-Каменскому⁵⁸ — близкому другу А. И. Мусина-Пушкина, участнику издания «Слова о полку Игореве» 1800 года.

После того, как в описи имущества Спасо-Ярославского монастыря 1788 г. «бывый» архимандрит Иоиль Быковский подписал сведения об уничтожении «за ветхостию и согнитием» четырех рукописей, в числе которых был Хронограф со «Словом о полку Игореве», А. И. Мусин-Пушкин мог считать его своей собственностью.

К тому времени, когда А. И. Мусин-Пушкин, отвечая на вопросы К. Ф. Калайдовича, в 1813 г. писал ему о том, где и когда приобретена им рукопись «Слова о полку Игореве», никого из тех, кто знал что-либо определенное об истории этой рукописи, уже не было в живых: Иоиль Быковский умер в 1798 г., ярославский генерал-губернатор А. П. Мельгунов — в 1788 г., архиепископ Арсений Верещагин — в 1799 году. Но что же заставило А. И. Мусина-Пушкина сказать правду о месте прежнего хранения Хронографа со «Словом»? По поводу этого можно высказывать лишь предположения.

Ф. Я. Прийма отметил, что сведения, сообщенные А. И. Мусиным-Пушкиным, являются достоверными уже потому, что К. Ф. Калайдович «пользовался особым уважением и доверием со стороны одного из издателей «Слова» — Н. Н. Бантыш-Каменского... Сведения, полученные от А. И. Мусина-Пушкина К. Ф. Калайдовичем, нужны были последнему лишь как дополнение и подтверждение данных, собранных молодым ученым от других, весьма сведущих в этом деле лиц»⁵⁹.

Определенную роль сыграло, по-видимому, и то, что после ухода А. И. Мусина-Пушкина с поста обер-прокурора синода (1797 г.) за ним

⁵⁴ Г. Ю. Филипповский. Дневник Арсения Верещагина (К истории рукописи «Слова о полку Игореве»). «Вестник» МГУ. 1973. Серия «История», № 1, стр. 66—67.

⁵⁵ Там же, стр. 67.

⁵⁶ Там же, стр. 68.

⁵⁷ В. В. Лукьянов. Библиотека Иоиля Быковского, стр. 49—53.

⁵⁸ В. В. Лукьянов. Дополнения к биографии Иоиля Быковского. ТОДРЛ. Т. XV. М.-Л. 1958, стр. 509—511.

⁵⁹ Ф. Я. Прийма. К истории открытия «Слова о полку Игореве», стр. 52—53.

утвердилась репутация человека, который пользовался служебным положением для пополнения своего «Собрания российских древностей». Новым обер-прокурором синода кн. В. А. Хованским было возбуждено обвинение против Мусина-Пушкина в присвоении монастырских рукописей⁶⁰. Дело это, очевидно, получило широкую огласку. А. И. Мусин-Пушкин был заинтересован в том, чтобы показать, что он покупал рукописи или получал их в подарок еще до назначения на должность обер-прокурора. Написав К. Ф. Калайдовичу, что Хронограф с «Игоревой песнью» был приобретен им после упразднения Спасо-Ярославского монастыря и превращения его в Архиерейский дом (то есть в 1787—1788 гг.), А. И. Мусин-Пушкин тем самым снимал с себя обвинение в том, что его «Собрание российских древностей» выросло за счет присвоения монастырских рукописей во время его обер-прокурорства в синоде в 1791—1797 годах.

На основании новонайденных материалов, хранящихся в архивах и музеях Москвы, Ленинграда и Ярославля, теперь установлена история Хронографа со «Словом о полку Игореве», в конце XVIII в. принадлежавшего А. И. Мусину-Пушкину. По этой рукописи, «Слово» было им издано в 1800 г. при участии Н. Н. Бантыш-Каменского и А. Ф. Малиновского. После гибели рукописного собрания в московском пожаре 1812 г. А. И. Мусин-Пушкин сообщил, что приобрел Хронограф со «Словом» у архимандрита Спасо-Ярославского монастыря Иоилы. Анализ ссылок В. Крашенинникова в его сочинении «Описание земноводного круга» на «Большой рукописный Гранограф Спасова Ярославского монастыря» позволяет установить, что этот Хронограф представлял собой Распространенную редакцию Хронографа 1617 года. Исследование описей Спасо-Ярославского монастыря (1709, 1776, 1787 и 1788 гг.) дало возможность прийти к заключению, что в ризнице Спасо-Преображенского собора хранился единственный Хронограф в лист, о котором в описи 1787 г. сделана помета — «отданъ», что по времени совпадает с датой приобретения А. И. Мусиным-Пушкиным Хронографа со «Словом».

Таким образом, в настоящее время можно считать установленным, что «Большой рукописный Гранограф Спасова Ярославского монастыря», в 40-х — 50-х годах XVIII в. использованный ярославским купцом В. Крашенинниковым, является тем самым Хронографом со «Словом», по рукописи которого оно впервые было издано.

⁶⁰ См. доклад Ф. Я. Приимы на заседании Сектора древнерусской литературы в мае 1963 г. «Русская литература», 1963, № 3, стр. 231—232.